

Данилевская Татьяна Александровна

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И КОННЕКТОРЫ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Статья посвящена средствам связи с соединительной семантикой, представляющим определённую трудность в обучении русскому как иностранному. Рассматриваемые лексемы - и, а, тоже, также - и их сочетания не имеют прямых соответствий по сравнению с аналогичными единицами в иностранных языках. Дифференциация данных единиц возможна при семантико-функциональном подходе и узком понимании союза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Важнейшей задачей современного учителя-филолога является подготовка школьников к сдаче ЕГЭ по русскому языку и литературе. Представления о принципах, формах, методах, приёмах работы на уроках литературы и русского языка формируются у бакалавров комплексно и системно на занятиях по методикам преподавания. На последнем этапе обучения контрольно-оценочной деятельности бакалаврам-филологам предлагается найти возможные варианты решения проблемы эффективной подготовки выпускников к тестированию по русскому языку и литературе в формате ЕГЭ; выбрать оптимальный вариант. Опираясь на сформированные знания по методике преподавания предметов и используя интерактивные формы работы (например, образовательную игру, мозговой штурм и др.), студенты должны составить в том или ином варианте копилку методических идей. Причём важно, чтобы обучающиеся, суммируя приобретённые знания, предлагали решение не только собственно методических задач, но и психологических проблем, которые могут возникнуть в связи с подготовкой школьников к ЕГЭ.

Теоретические знания и практические навыки, полученные студентами в результате освоения курса, предлагаем измерить с помощью такой формы контроля, как коллективный проект, в рамках которого обучающиеся делятся на малые рабочие группы, конструируют тест, разрабатывают критерии его оценки, проводят тестирование по литературе или русскому языку на базе образовательного учреждения, дают экспертную оценку работам учащихся, представляют аналитические результаты на итоговом занятии.

Таким образом, основанное на принципах системности и практической ориентированности, обучение бакалавров-филологов (профиль «Педагогическое образование») контрольно-оценочной деятельности способствует формированию у будущих учителей важнейшей, базовой профессиональной компетенции – способности использовать современные методы обучения и диагностики, в том числе метод тестирования. Необходимость изучения и освоения тестовых технологий будущими учителями обусловлена внедрением ЕГЭ в общеобразовательной школе.

Список литературы

1. Звонников В. И., Чельшкова М. Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход. М.: Логос, 2009. 272 с.

TEACHING CONTROL AND ASSESSMENT ACTIVITY TO STUDENTS-PHILOLOGISTS

Davydova Alena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shestakova Tat'yana Engel'sovna, Ph. D. in Philology
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
Davaliona@rambler.ru; tatianas@atknet.ru

The article deals with the topical issues of teaching control and assessment activity, particularly testing, to students-philologists. The content of teaching is identified; its basic principles are grounded. The role of testing in the system of the modern methods of the control and assessment of the knowledge and skills of students concerning the Russian language and literature is ascertained.

Key words and phrases: control and assessment activity of the teacher; testing; competence-based testing; unified state exam; principle of systemacy in teaching; principle of practical orientation.

УДК 372.881.161.1

Педагогические науки

Статья посвящена средствам связи с соединительной семантикой, представляющим определённую трудность в обучении русскому как иностранному. Рассматриваемые лексемы – и, а, тоже, также – и их сочетания не имеют прямых соответствий по сравнению с аналогичными единицами в иностранных языках. Дифференциация данных единиц возможна при семантико-функциональном подходе и узком понимании союза.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; соединительные союзы; коннекторы; синтаксис; функционально-семантический подход.

Данилевская Татьяна Александровна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
t-dandy@mail.ru

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И КОННЕКТОРЫ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ[©]

Моя мама экономист, и папа юрист. Я люблю баскетбол и тоже гимнастику. По этим неуклюжим оборотам можно отличить иностранца от носителя русского языка. Употребление союзов и коннекторов представляет собой трудность при изучении русского языка как иностранного.

Трем основным русским сочинительным союзам (*и, а, но*) соответствуют два союза в основных европейских языках и некоторых восточных (например, арабском – *و, ل*). Ср.: англ. *and, but*; франц. *et, mais*; исп. *y, pero* (хотя исп. *sino* похоже на употребление *не... а*). В этом причина нетождественности русского союза *и* английскому *and*, французскому *et* и т.д. Как показывают многочисленные исследования данной группы союзов (см. работы Е. В. Падучевой, Е. В. Урысон, В. З. Санникова), семантически сочинительные союзы различаются по значению: соответствие / несоответствие норме, ожиданию, каузальность и ее отсутствие. Данные союзы изучаются на элементарном уровне владения языком, еще до изучения глаголов, поэтому часто сопоставительное значение *а* «проскальзывает» при усвоении этих лексем.

Статус рассматриваемых единиц – *и, тоже, также, а также* – неоднозначно трактуется в научной и учебной литературе. Исторически многие современные соединительные средства восходят к указательным местоимениям, которые предшествовали появлению специализированных средств сочинительной связи – союзам. Следы такой местоименной семантики несут на себе и интересующие нас *тоже, также* (состоящие соответственно из двух и трёх партикул). С этим связаны трудности в определении статуса этих слов – частицы, сочинительные или присоединительные союзы, дискурсивные слова и т.д.

При узком подходе к сочинительным союзам все единицы, не отвечающие определённым семантико-функциональным требованиям (интерпозиция, несочетаемость с другими союзами, наличие *и*-функции), попадают в класс коннекторов [9]. Коннекторы представляют собой явление, принципиально отличающееся от союзов. Коннекторы способны передавать сочинительные отношения, однако, они не являются связующим средством. Находясь в контакте с сочинительными союзами, они выполняют функцию модификаторов отношений в сложносочинённом предложении, а в бессоюзном сложном предложении коннекторы во взаимодействии с интонацией способны передавать сочинительные отношения. По мнению О. Ю. Иньковой-Манзотти, коннектор – это «языковая единица, функция которой в выражении типа отношений – логико-семантических, иллюкативных, структурных, существующих между двумя соединяемыми с ее помощью компонентами» [12, с. 17].

Наибольшие трудности в иностранной аудитории вызывает различие *тоже* и *также*. В зоне взаимозаменяемости находятся *тоже* (обычно ударное) и *также* с фразовым ударением: *Я изучаю русский язык, мой друг тоже / также изучает его*. Отмечено, что исследуемые коннекторы разграничивают тему и рему высказывания: *тоже* обычно находится в постпозиции к реме, а *также* – в препозиции; имеет значение и фразовое ударение [15, с. 258]: *Брат бросил курить, вам также следует сделать это. Я перестал спрашивать, все тоже приумолкли* [2, с. 1303, 1327].

Однако существуют случаи, где взаимозамена невозможна. Это случаи присоединительного употребления *а также* и тенденция к использованию *тоже* для ввода темы высказывания и привлечение на себя фразового ударения: *Она нравилась мне всё больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей* [23]. *Также* обычно предваряет рему и не имеет фразового ударения: *Встаёт вопрос о необходимости более четкого обоснования выбора типовых методик для получения реальной картины уровня развития умственной работоспособности, следует также уточнить область применения методик и правил служебного пользования тестовым материалом психолога* [11, с. 23].

Для многих названных языков характерно использование отдельных единиц в отрицательных и утвердительных предложениях (ср. англ. *also, as well, either* и *neither, nor*; франц. *aussi* и *non plus*, исп. *también* и *tampoco*), в то время как в русском такого различия не существует: *И вашу машину я тоже не хочу* [5, с. 97].

Необходимо отметить, что воспринимаемое как ненормативное употребление *также* в инициальной позиции сейчас насчитывает более 100 вхождений в Национальном корпусе русского языка (примеры, начиная с XVIII в.). Но если для языка XVIII в. можно предположить наличие неустоявшихся норм членения на предложения, то для современного состояния необычной выглядит данная позиция в научных контекстах: *Также намечалась тенденция к снижению доли активов, выраженных в долларах США* [17, с. 27].

Присоединительные единицы *а также, и также* являются средством оформления множества, задаваемого перечислением, вносят оттенок дополнительности, сравнимый с употреблением *а ещё*. Элементами этого множества могут быть объекты и – реже – ситуации: *Смерть – это тот кустарник, в котором стоим мы все. Это не плач похоронный, а также не чёрный бант* [3, с. 27]; *Эту картину мы наблюдали изо дня в день, и также регулярно за нами приезжал автобус* [19, с. 68]...

Сложные предложения, в которых употребляются коннекторы *тоже, также* обычно относят к предложениям с отношениями подобия, тождества. Два события, названные в частях такого предложения, сопоставлены так, что в них обнаруживается сходство, подобие, тождество явлений, исследователи говорят также об «отражательном характере» второго события, идентичности «событийных» фрагментов или близости соединяемого в каком-либо отношении.

По своей структуре это предложения закрытой, негибкой структуры, коннекторы *тоже, также* располагаются во второй части предложения: *Надо все посчитать, свой интерес – тоже не последнее дело* [10, с. 172]; *Александр Антонович резко обернулся и увидел на краю скамейки девушку, одетую в строгий черный костюм, постриженные каре волосы девушки тоже были черны, они смолжно блестели на солнце* [Там же, с. 29].

Между собой коннекторы различаются стилистической окраской: *также* имеет книжный оттенок: [Голицын] *Подытожил ядовито: «По измерениям выходит, что вообще молнии не существует, следовательно, гроз также не существует, и тем самым проблему борьбы с грозой можно считать решенной»* [6].

Тогда, также могут относиться ко всей пропозиции или только к отдельному компоненту высказывания. Во втором случае коннекторы совместимы с «ослабленной семантической эквивалентностью предикатов» [12, с. 97]: *Государь наш не курит, – говорю им. – Батя тоже бросил* [20, с. 33]; *Голицын погрузстнел, сник, Крылов тоже словно очнулся; завинтив ручку, спрятал ее в карман* [6]. В первом случае коннектор требует полного

их совпадения: *Он смеялся над Сологдиным, теперь над ним тоже смеются, он не слышит* [4, с. 102]; *Мы лежали, задыхаясь, он тоже задыхался от усилий, дышать нелегко* [13, с. 131]...; *Лучше будет, если вы спросите у него сами. Или у Алтынова, он тоже присутствовал* [6]. Если события тождественны, вторая часть оказывается неполной и коннектор приобретает пропозитивные свойства: *Из Кремля его Государь вышиб, деловые от него шарахнутся, приказные – тоже* [20, с. 195]; *Фандорина в клубе не было, д’Эвре тоже, Маклафлин играл в шахматы* [1, с. 111]... Употребляясь самостоятельно, в эллиптической второй части, они выступают в функции «анафорического элемента», то есть требуют для своего «полноценного» употребления эксплицитно выраженный первый компонент отношения.

В обучении русскому как иностранному, особенно на начальном этапе, различать тему и рему не представляется возможным, поэтому принят инструктивный способ объяснения употребления соединительных союзов и коннекторов [8, с. 146-148]. Следовательно, играют роль семантические и позиционные показатели; особенно важной становится соотносительность данных единиц с одним или разными предикатами. Так, *тоже* обычно употребляется в ситуации двух подлежащих и общего сказуемого или совпадения сказуемых, *также* – двух подлежащих и двух сказуемых. В таком случае взаимозамена возможна, если первый и второй субъект соотносятся как часть и целое: *Все хохочут, муж Ольги Михайловны тоже хохочет* [21]; *Он согласен, мы также не возражаем* [2, с. 1303].

Тогда обычно не стоит перед группой подлежащего: *И салатик, оттого что постоял в холодильнике, стал ещё вкуснее, и торт тоже стал вкуснее* [7]. Оба коннектора не могут начинать предложение, хотя в отношении *также* норма, по всей видимости, имеет тенденцию к смягчению, т.е. позиция – после субъекта (в его отсутствие после обстоятельства или объекта) перед предикатом. Стилистические различия – *также* более формальный, *тоже* – нейтральный.

Алгоритм использования единиц *и, а, тоже, также* может выглядеть следующим образом:

- речь идет о сходстве близких объектов – *и*;
- речь идет о сходстве близких объектов, но предикаты различны, находятся в отношениях противопоставления, сравниваются – *а*;
- необходимо дополнить информацию об объекте – *а также*;
- новая информация находится слева от *тоже*, старая – справа. Предикаты выражены одним, повторяющимся словом в разных формах;
- новая информация находится справа от *также*, старая – слева. Используется в письменных стилях речи;
- и в позитивном, и в негативном контексте используются *тоже* или *также*.

Объяснение данного материала на семантико-функциональной основе и выработка алгоритма выбора той или иной единицы позволит избежать неправильного употребления этих единиц с древней историей.

Список литературы

1. Акунин Б. Турецкий гамбит: роман. М.: Захаров, 2001. 303 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
3. Бродский И. Стихотворения. Эссе. Екатеринбург: У-Фактория, 2001. 752 с.
4. Войнович В. Портрет на фоне мифа. М.: ЭКСМО, 2002. 190 с.
5. Геласимов А. Жажда. М.: Эксмо, 2009. 315 с.
6. Гранин Д. Иду на грозу [Электронный ресурс]. Л.: Художественная литература, 1973. 359 с. URL: <http://lib.ru/PROZA/GRANIN/thunder.txt> (дата обращения: 20.03.2015).
7. Гришковец Е. В. Одновременно: монолог [Электронный ресурс]. URL: http://www.erlib.com/Евгений_Гришковец/ОдноврЕмЕнно_/2/ (дата обращения: 20.03.2015).
8. Грушевская Л. Ю., Битехтина Н. Б. Живая грамматика русского языка: для говорящих на английском языке. М.: КРЕФ-Р, 2009. Ч. 2. Средний этап. 208 с.
9. Данилевская Т. А. Сочинительные союзы: проблема состава // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. Воронеж, 2006. С. 66-69.
10. Житков А. Кафедра. М.: Вагриус, 2000. 349 с.
11. Захирина Л. А., Бережная Н. Ф. Особенности развития старших дошкольников при перинатальной патологии ЦНС // Вопросы психологии. 2004. № 5. С. 20-25.
12. Инькова-Манзотти О. Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование). М.: Изд-во МГУ, 2001. 435 с.
13. Лимонов Э. Это я – Эдичка. М.: Глагол, 1991. 332 с.
14. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика (история «блуждающих частиц»). М.: Языки славянских культур, 2008. 375 с.
15. Падучева Е. В. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
16. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции: семантика. Прагматика. Синтаксис. М.: Наука, 1989. 266 с.
17. Семенова Д. С. Отражение валютных средств в платежном балансе России // Вопросы статистики. 2004. № 3. С. 27.
18. Скороходов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию: учебное пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа: в 2-х ч. Изд-е 3-е. СПб.: Златоуст, 2012. Ч. 1. 189 с.
19. Смиранный Л. Ядерная жар-птица // Наука и жизнь. 2008. № 6. С. 68-71.
20. Сорокин В. День опричника. М.: Захаров, 2006. 224 с.
21. Толстая Т. Не Кысь. [Электронный ресурс]. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/tolstye/tolstaya_ne_kysj.htm (дата обращения: 20.03.2015).
22. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011. 336 с.
23. Чехов А. П. Огни [Электронный ресурс]. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=1690&page=49> (дата обращения: 20.03.2015).

COPULATIVE CONJUNCTIONS AND CONNECTORS IN FOREIGN AUDIENCE

Danilevskaya Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
t-dandy@mail.ru

The article is devoted to the means of communication with copulative semantics, which are the matter of certain difficulty in teaching Russian as a foreign language. The considered lexemes – *и, а, тоже, также* – and their combinations have no direct correspondences in comparison with the similar units in foreign languages. The differentiation of these units is possible under functional-semantic approach and the narrow understanding of conjunction.

Key words and phrases: Russian as a foreign language; copulative conjunctions; connectors; syntax; functional-semantic approach.

УДК 811.111'36

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности организации областей детерминации и модификации в английской именной группе существительного. По результатам проведённого корпусного исследования описываются варианты распределения детерминативов и модификаторов относительно друг друга в именной группе. Предполагается, что выявленные закономерности обусловлены семантико-синтаксическими характеристиками участвующих единиц; возможность смешения границ пост-детерминативов и модификаторов объясняется близостью выполняемых ими функций.

Ключевые слова и фразы: центральные детерминативы; пред-детерминативы; пост-детерминативы; модификаторы; область детерминации; область модификации; именная группа существительного.

Долматова Олеся Владимировна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
olena.dolmatova2012@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДЕТЕРМИНАТИВОВ И МОДИФИКАТОРОВ
В АНГЛИЙСКОЙ ИМЕННОЙ ГРУППЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО[©]**

Детерминативами в лингвистике называются служебные слова, которые сопровождают существительное и очерчивают круг его референции. Детерминатив можно квалифицировать в качестве функционального оператора, представляющего информацию о положении объекта в пространственно-временной коммуникативной ситуации. Детерминатив выделяет, индивидуализирует объект, устанавливает связи, необходимые для понимания всей ситуации [3; 7, 8; 9]. В этом качестве могут выступать единицы различного происхождения. Традиционно к детерминативам причисляют следующие классы слов: определённый, неопределённый, нулевой артикли; указательные местоимения *this, that, these, those*; притяжательные местоимения и существительные в притяжательном падеже; числительные; адъективные числительные; местоимения *all, any, both, certain, each, either, enough, every, few, a few, half, little, a little, many, much, neither, no, same, several, some, such, what, which, whose* [4; 5; 6; 10; 11; 15; 18]. Область детерминации предшествует области модификации (при линейном направлении «слева направо»). Это кажется вполне логичным в силу особенностей категоризации человеческого мышления – сначала обозначить объект, выделить его, иными словами, «привязать» к ситуации общения, «заземлить», а затем описывать и давать какие-то более подробные характеристики. В английской именной группе существительного прилагательное-модификатор всегда следует за детерминативом, знаменуя следующий этап характеристики объекта: более предметный, более подробный, нежели предыдущий. Это предположение о порядке следования детерминативов и прилагательных в именной группе и было проверено на материале корпуса современного американского английского – *Corpus of Contemporary American English* (далее – СОСА).

Рассмотрены примеры функционирования различных групп детерминативов при взаимодействии с модификаторами. По данным корпуса СОСА [17], не допускают прилагательных-модификаторов слева от себя центральные детерминативы (артикли, притяжательные местоимения и клитик 's, указательные местоимения, квантификаторы *some, any, no, every, each, either, neither, certain, enough, much*); Wh-детерминативы (*what, which, whose*) и преддетерминативы (квантификаторы *all, both, half*; дроби, местоимения *what(a), such(a)*). Пост-детерминативы (количественные и порядковые числительные, адъективные числительные *next, last, further, other, another*, квантификаторы *many, few, little, several*) такого ограничения не вводят.